

На правах рукописи

АРУ Адем

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
КОНЦЕПТА «ДРУЖБА» В РУССКОЙ РЕЧИ**

Специальность 10.02.01 — русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Нижний Новгород — 2021

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и общего языкознания ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им.Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
профессор
Радбиль Тимур Беньюминович

Официальные оппоненты:

Акимова Эльвира Николаевна, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина», кафедра русской словесности и межкультурной коммуникации филологического факультета, профессор;

Бугаева Ирина Владимировна, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина», кафедра общей и славянской филологии Института славянской культуры, зав. кафедрой

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Защита состоится 28 апреля 2022 г. в 11ч. на заседании диссертационного совета Д 999.061.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 — и на сайте <http://diss.unn.ru>

Автореферат разослан

2022 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено комплексному лингвокультурологическому описанию смыслового наполнения и семантического объема концепта «дружба» в русской национальной культуре и особенностей его языковой объективации в русской речи.

В современной науке о языке все активнее заявляет о себе лингвокультурологический подход, представляющий собой междисциплинарную научную дисциплину, которая призвана изучать отражение национального мировидения, системы ценностей народа, этнического идеала и национального характера в естественном языке [Воробьев, 1997; Воркачев, 2005; Ковшова, 2013]. Значительное место в этом ряду занимает лингвистическая концептология — междисциплинарное исследовательское направление, посвященное всестороннему изучению концептов национальной культуры [Арутюнова 1990; Степанов, 1997; Алефиренко 2003 и др.]. В русской культуре к таким концептам следует отнести и интересующий нас концепт «дружба».

Представление о дружбе является одной из культурных универсалий для всей мировой цивилизации на всем протяжении развития человечества с древнейшего периода и до наших дней. При этом в каждой культуре дружба понимается по-своему. Существенная национальная обусловленность концепта «дружба» в русской культуре определяется тем, что дружба соотносится с такими ключевыми идеями русской языковой картины мира, как наличие эмпатии, внимание к нюансам человеческих отношений, искренность и задушевность и пр. [Вежбицкая 1997; Зализняк и др. 2005; Радбиль 2016 и др.]. Это обстоятельство и предопределило наше обращение к проблеме лингвокультурологического описания концепта «дружба» в русской языковой картине мира.

Актуальность работы, таким образом, заключается в филологической, общенаучной и культурной значимости комплексного исследования русского культурного концепта «дружба» в свете востребованных в современной гуманитаристике идей антропоцентризма и лингвистического когнитивизма.

Объектом исследования является русская языковая картина мира, представленная совокупностью ключевых концептов и связующих их инвариантных ключевых идей — доминант русской культуры.

Непосредственным **предметом исследования** выступает семантическое наполнение, смысловой объем и семантическая структура концепта «дружба» в национальной концептосфере и его языковая объективация в русском языке.

Тема, объект и предмет исследования позволяют сформулировать его **цель** — комплексное лингвокультурологическое описание концептуального содержания концепта «дружба» в русской языковой картине мира и особенностей его языкового воплощения в современной русской речи.

Поставленная цель обуславливает решение следующих **задач**:

1) осуществить теоретическое освещение принципов анализа концептов в современном гуманитарном знании, его методологии и методов, а также обосновать принятую в работе концепцию комплексного, лингвокультурологического и лингвокогнитивного, описания концепта «дружба»;

2) раскрыть особенности экстралингвистического содержания категории «дружба» в философской этике, социологии и психологии, а также обосновать модель фреймового представления дружбы в когнитивной системе этноса;

3) охарактеризовать концептуальное содержание, смысловой объем и семантическую структуру концепта «дружба» по данным русских лексикографических источников;

4) проанализировать концепт «дружба» в этимологическом и историко-лингвистическом освещении;

5) рассмотреть особенности фразеологической и паремиологической объективации концепта «дружба»;

6) описать словообразовательные, парадигматические и синтагматические связи и отношения между лексемами, воплощающими концепт «дружба» в русском языке;

7) верифицировать и уточнить когнитивные признаки концепта «дружба» посредством анализа контекстов употребления слов — репрезентантов данного концепта в русской речи;

8) исследовать новые явления в дискурсной реализации слов — репрезентантов концепта «дружба» в лексике и словообразовании;

9) сопоставить особенности текстовой реализации слов, воплощающих концепт «дружба» в нехудожественном дискурсе и в поэтической речи (на материале языка лицейской лирики А.С. Пушкина и поэтов «пушкинского круга» — А.А. Дельвига и В.К. Кюхельбекера).

Материалы исследования обусловлены его комплексной направленностью и содержат: (1) энциклопедические источники: философские, этические, социологические и психологические словари; (2) лексикографические источники — основные русские толковые, фразеологические и словообразовательные словари, этимологические и историко-лингвистические словари, словари синонимов и антонимов, пословиц и поговорок, словари сочетаемости и др.; (3) данные Национального корпуса русского языка; (4) данные нашего Интернет-мониторинга; (5) тексты лицейской лирики А.С. Пушкина и поэтов «пушкинского круга» — А.А. Дельвига и В.К. Кюхельбекера.

Объем материала исследования: всего проанализировано более 700 словоупотреблений (лексемы — репрезентанты концепта, неодериваты, синонимы, антонимы, фразеологизмы, паремии и пр.); методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка было извлечено более 600 контекстов употребления слов — репрезентантов концепта, из интернета — порядка 200 контекстов.

Степень изученности проблемы. Представления о друге и дружбе издавна являются объектом пристального внимания в мировой и русской научной, культурной и литературной традиции. Еще с времен античности древнегреческие философы, например, Аристотель, предлагали самые различные концепции дружбы. Дружба также активно исследуется в мировой философской традиции Средних веков и эпохи Возрождения, в науке Нового времени

и в XX-XXI вв., когда она входит в круг проблематики философии, социологии, антропологии, культурологии, социологии, психологии и лингвистики. Причем отметим, что собственно лингвистическое изучение дружбы началось сравнительно недавно, в середине XX в.

Большинство современных исследователей-лингвистов обращают внимание на органичное сочетание в представлениях о дружбе и друге универсального и национально-специфичного содержания. В новейший период внимание ученых к разным аспектам представлений о друге и дружбе значительно активизируется, что во многом связано с возросшим интересом к проблематике «диалога культур» и кросс-культурной коммуникации, а также с практическими потребностями преподавания иностранных языков и русского языка как иностранного. Монолингвальные описательные исследования концепта «дружба» только на материале русского языка также широко представлены в современной науке о языке, начиная с конца 90-х гг. XX в.

При всем разнообразии работ о дружбе и друге вне поля исследовательского внимания все же остался ряд проблем, связанных с описанием этого крайне богатого смыслами концепта. Так, практически не исследовались проблемы словообразовательной экспликации концепта «дружба», модели концептуальной метафоризации слов — репрезентантов концепта в контекстах неузуальной сочетаемости, а также лексические и словообразовательные новообразования на базе слов *друг* и *дружба* в русской речи новейшего периода. Также в интересующем нас аспекте комплексного лингвокогнитивного описания концепта «дружба», в рамках предлагаемой нами методики синхронно-диахронного лингвокультурологического исследования, на материале Национального корпуса русского языка и сопоставительного дискурс-анализа нехудожественной и художественной речи, данный концепт в современной отечественной науке о языке еще не изучался.

Таким образом, **новизна исследования** обусловлена введением в научный оборот нового предмета — смыслового наполнения и языковой объективации концепта «дружба» в контексте лингвокогнитивного и лингво-

культурологического подхода, а также сопоставления концепта «дружба» в нехудожественной и художественной речи, анализа словообразовательного гнезда с вершиной «друг», моделей концептуально-метафорического преобразования лексемы «дружба», нового материала для исследования — данных Национального корпуса русского языка.. Кроме этого, в современной науке о языке еще не изучались лексические и словообразовательные преобразования слов — репрезентантов концепта «дружба» в современной русской речи.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении основных принципов комплексного лингвокультурологического описания концепта на когнитивной основе и в апробации методики анализа на новом исследовательском материале.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его основные результаты можно использовать в преподавании курсов по лексикологии и фразеологии, по когнитивной лингвистике, по лингвокультурологии и концептуальному анализу в гуманитарных вузах, в преподавании русского языка как иностранного в иноязычной аудитории, а также в практике составления словарей нового типа — словарей концептов и лингвокультурологических тезаурусов.

Методологическую основу исследования составляют идеи антропоцентрического подхода в лингвистике, представленные в трудах Э. Бенвениста, В.М. Алпатовой, Ю.С. Степанова, Н.Д. Арутюновой, Ю.Н. Караулова и др.; теоретические принципы современного лингвистического когнитивизма в работах Дж. Лакоффа, Е.С. Кубряковой, В.З. Демьянкова, Р.М. Фрумкиной, Е.В. Рахилиной и др.; положения теории языковой концептуализации мира и языковой картины мира, обоснованные в трудах Ю.Д. Апресяна, В.И. Поставаловой, А.А. Зализняка, И.Б. Левонтиной, А.Д. Шмелева и др.; исследовательские принципы лингвокультурологического направления в языкознании, изложенные в работах В.Н. Телия, В.В. Воробьева, В.Г. Костомарова, М.Л. Ковшовой, В.А. Масловой, и др.; методология анализа концептов в работах В.И. Карасика, И.А. Стернина, З.Д. Поповой, Г.Г. Слышкина и др.

Методы исследования основаны на методике концептуального анализа, принятой в Нижегородской концептологической школе [Ручина 2012; Радбиль 2018] и разработанной на базе принципов описания концептов в Воронежской школе [Попова, Стернин 2007]; также в исследовании используются методы традиционного лингвистического описания, этимологического анализа, компонентного анализа лексики, контекстуального анализа, анализа концептуальной метафоры, функционального анализа, сопоставительного анализа и дискурс-анализа.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Как свидетельствуют данные анализа экстралингвистического анализа представлений о дружбе в русской культуре, концепт «дружба» имеет фреймовую структуру. Когнитивная модель ситуации «дружба» включает в себя три обязательных концептуальных блока (слота): I 'дружба как интерпретация ситуации (включающий разновидности — дружба как чувство и дружба как отношение), II 'субъект дружбы' и III 'дружба как процесс', один факультативный слот IV 'признак, свойство, качество, характеристика дружбы как чувства / отношения / процесса', а также две импликации: на субъект (положительная оценочная реакция на переживание чувства дружбы или дружеских отношений) и на объект («добрые дела», поступки людей, продиктованные чувством дружбы или дружескими отношениями). Каждый обязательный или факультативный слот, а также импликационные слоты включают в себя комплекс более элементарных понятийных составляющих — отдельно взятых когнитивных признаков концепта.

2. Как свидетельствуют результаты анализа семантического наполнения концепта «дружба» по данным словарей, этимологического анализа, анализа фразеологизмов и паремий, а также анализа особенностей словообразовательной, парадигматической и синтагматической репрезентации концепта, концептуальное содержание дружбы в русской языковой картине мира отличается большой степенью культурной разработанности. Оно содержит 56 когнитивных признаков (соответственно, компонент «чувство дружбы ↔ от-

ношения дружбы» — 16 КП, субъектный компонент — 21 КП, процессуальный компонент — 10 КП, новый, признаковый компонент — 9 КП).

3. Существенную национальную обусловленность в представлении о дружбе отражают модели концептуальной метафоризации: модели овеществления (реификации), когда дружба метафорически представляется как неодушевленный конкретно-чувственный объект, как ресурс, товар, продукт потребления, как вещество (субстанция), как контейнер (вместилище), как физическая среда, и модели одушевления, когда дружба метафорически представляется как живая, активно действующая сущность человеческой или сверхъестественной природы. Полученные в результате концептуальной метафоризации дружбы смыслы следует рассматривать как новые когнитивные признаки концепта.

4. Новые явления в лексической объективации концепта «дружба» связаны с расширением сферы приложимости этого концепта и проявляются в процессах семантического расширения слов — репрезентантов концепта или в процессах семантической деривации (лексемы *друг* и *дружественный* могут обозначать неодушевленные объекты и свойства неодушевленных объектов, связанные с новой интернет-реальностью), а также в образовании неологизмов на базе английского языка (*френд* и производные от этого слова).

6. Новые явления в словообразовательной объективации концепта «дружба» отражают своеобразие современного негативно-оценочного представления о друге и дружбе, когда в иронически-сниженной форме подчеркивается некая чрезмерность дружбы или, напротив, ее несоответствие идеалу, недостаток, ее неправильность в каком-либо отношении. Также отмечается использование сложных словообразовательных новообразований типа *автодруг* или *электродружба* в нейминге — для создания собственных наименований компаний, предприятий, коммерческих предложений или рекламных мероприятий. В этих случаях создатели коммерческих наименований используют положительный культурный фон и культурную значимость, стоящие за представлениями о дружбе в русской языковой картине мира.

7. Как свидетельствуют результаты сопоставительного анализа текстовой реализации концепта «дружба» в дискурсах нехудожественного и художественного типа, и в лицейской лирике А.С. Пушкина, и в лирике поэтов «пушкинского круга» отражаются базовые для концепта «дружба» когнитивные признаки концепта «дружба». Также в поэтической речи указанных авторов вполне закономерно отражаются модели овеществления и одушевления концепта «дружба», что показывает значимость этих моделей для художественного дискурса в целом и для русской поэзии первой половины XIX века в частности. На фоне вполне ожидаемых индивидуальных различий, имеется определенное сходство индивидуально-авторских когнитивных признаков в лицейской лирике А.С. Пушкина, и в лирике поэтов «пушкинского круга», которое связано с общностью художественного мировоззрения и художественной среды для указанных авторов.

Апробация результатов данного исследования. Основные положения диссертационного исследования представлены в статьях, докладах и материалах конференций. Диссертация прошла апробацию на международных и всероссийских научных конференциях (Нижний Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020 и 2021 гг.; Нижний Новгород, НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2020 и 2021 гг.; Чебоксары, 2020 г.; Арзамас, 2021 г.; Москва, МПГУ, 2021 г.; Москва, ГИРЯ им. А.С. Пушкина, 2021 г.). Диссертация прошла обсуждение на заседании кафедры современного русского языка и общего языкознания ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Структура работы. Диссертация содержит введение, три главы, заключение, библиографический список. **Библиографический список** представлен тремя разделами (источники, научная и учебно-методическая литература, словари и энциклопедии) и содержит 245 наименований. Общий объем диссертации — 213 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** приводятся актуальность, объект, предмет и материал исследования, формулируются его цель и задачи, научная новизна, обосновы-

вается теоретическая и практическая значимость, описаны методы исследования и положения, вынесенные на защиту.

В первой главе исследования «Теоретические проблемы изучения концептов национальной культуры в современной науке о языке» последовательно освещаются основные термины и понятия концептуального анализа в гуманитарном знании рассматриваются методы анализа концептов национальной культуры. На основе анализа научной и учебно-методической литературы по проблемам комплексного анализа концептов национальной культуры была обоснована концепция исследования, которая базируется на методологии и методиках анализа концептов культуры Воронежской и Нижегородской научных школ [Попова, Стернин, 2007; Горшкова, Ручина, 2002 и 2011; Радбиль, 2016].

Принятая в работе процедура исследования заключается в последовательном освещении экстралингвистического содержания концепта и его языковой объективации по данным энциклопедических и лексикографических источников; парадигматических, синтагматических и деривационных отношений между словами — репрезентантами концепта «дружба»; текстовой актуализации слов — репрезентантов концепта «дружба» в дискурсах нехудожественного типа и в художественном дискурсе (на примере поэтической речи А.С. Пушкина и некоторых других поэтов «пушкинского круга»).

Во второй главе исследования «Концепт «дружба» в русской языковой картине мира: экстралингвистический и собственно лингвистический аспекты анализа» рассмотрены особенности экстралингвистического содержания и смыслового наполнения концепта.

В разделе 2.1 проанализировано экстралингвистическое содержание представления о дружбе в национальной культуре, рассмотрена категория дружбы в философии, психологии, социологии и культурологии по данным соответствующих энциклопедических источников. Показано, что представление о дружбе является одной из культурных универсалий для всей мировой цивилизации на всем протяжении развития человечества с древнейшего пе-

риода и до наших дней. Это представление меняло свое конкретно-историческое наполнение при переходе от одной культуры к другой, но в целом оно отражает нравственную и психологическую ценность для всех людей на Земле. Сложность и многоаспектность содержания категории дружбы предопределяет тот факт, что дружба исследуется разными гуманитарными науками, в частности, в рамках философской, социологической и психологической парадигмы научного знания.

Анализ экстралингвистического содержания представления о дружбе показал сложное устройство данного концепта в когнитивной системе этноса. Его можно рассматривать как когнитивную модель ситуации с фреймовой структурой. Фрейм «дружба» включает в себя три обязательных слота: (1) дружба как чувство и как отношение; (2) субъекты дружбы; (3) дружба как процесс, и один факультативный слот — признак, свойство, качество, характеристика дружбы как чувства / отношения / процесса. Также имеется две импликации когнитивной ситуации: в зоне субъекта — положительная оценочная реакция на переживание чувства дружбы или дружеских отношений; в зоне объекта — «добрые дела», поступки людей, продиктованные чувством дружбы или дружескими отношениями

В разделе 2.2 анализируется семантическое наполнение концепта «дружба» в синхронно-диахронном освещении. Сначала было рассмотрено концептуальное содержание, смысловой объем и семантическая структура концепта «дружба» по данным русских лексикографических источников. Анализировались толкования трех базовых слов, воплощающих данный концепт — *дружба, друг и дружить*.

В результате совокупное концептуальное содержание концепта «дружба» на данном уровне анализа составило 21 когнитивный признак (соответственно, компонент «чувство дружбы ↔ отношения дружбы» — 4 КП, субъектный компонент — 11 КП, процессуальный компонент — 6 КП):

I. Компонент «чувство дружбы ↔ отношения дружбы»:

- 1.1. Чувство взаимной расположенности, привязанности людей друг к другу;
- 1.2. Отношения между кем-л., основанные на чувстве взаимной привязанности, духовной близости, общности интересов и т. п.;
- 1.3. Дружелюбие, взаимопонимание и т. п. между народами, странами, государствами (= *дружба народов*);
- 1.4. Доброжелательные отношения друг к другу человека и животного.

II. Субъектный компонент:

- 2.1. Лицо, тесно связанное с кем-либо взаимным доверием, преданностью, любовью; близкий человек, верный товарищ;
- 2.2. Любимый человек, возлюбленный;
- 2.3. Приятель;
- 2.4. Сторонник, защитник, приверженец чего-л. или кого-л. (*Друг истины, свободы и т.п.*);
- 2.5. Лицо, коллектив, связанные с кем-либо общностью интересов, идей, единством цели;
- 2.6. Домашнее животное как объект чувства привязанности
- 2.7. Постоянный посетитель дома, семьи
- 2.8. Любовник хозяйки дома (*ирон.*);
- 2.9. Обращение к кому-л., с целью подчеркнуть хорошее отношение;
- 2.10. Обращение к чужому, незнакомому человеку (*разг., фамильярн.*);
- 2.11. То, что способствует нормальной деятельности человека (о неодушевленном явлении, объекте) (*перен., разг.*)

III. Процессуальный компонент:

- 3.1. Быть, находиться в отношениях взаимной расположенности, приязни;
- 3.2. Вступать в отношения взаимной расположенности, приязни;
- 3.3. Испытывать любовь, иметь склонность, пристрастие к чему-л. (*разг.; перен.*);
- 3.4. Делать друзьями кого-либо; соединять (*устар.*);
- 3.5. Примиряться (*устар.*);
- 3.6. Покровительствовать, помогать (*устар.*).

Затем был осуществлен историко-этимологический анализ лексем — репрезентантов концепта «дружба» в русском языке. Была доказана устойчивая концептуальная связь между понятиями *друг* и *другой*: семантика современного русского местоимения-существительного и местоимения-прилагательного *другой* однозначно восходит к *друг* в значении 'спутник, товарищ, близкий человек'. Также на этой стадии исследования были выявлены новые когнитивные признаки. В первый слот «чувство дружбы ↔ отношения дружбы» включены когнитивные признаки (КП) 1.5 'опора' и 1.6 'поддержка'. Во второй слот «субъекты дружбы» вошли КП 2.12 'спутник, товарищ', КП 2.13 'воин = товарищ по оружию', КП 2.14 'второй, следующий' и КП 2.15 'кто-то иной, не сам говорящий'. В третий слот «дружба как процесс» включен КП 3.7 'поддерживать'.

Далее мы рассмотрели особенности фразеологической и паремиологической репрезентации концепта «дружба». Всего было выявлено порядка 30 фразеологических единиц русского языка, или включающих лексемы *друг*,

дружба, дружить, дружеский и пр. в свой состав, или имеющие семантику дружеских отношений на уровне фразеологического значения. По результатам анализа фразеологизмов *не в службу, а в дружбу, завязать дружбу с кем-либо / водить дружбу с кем-либо; дружба до гроба; жить в любви и дружбе; дружба народов; дружба дружбой, а табачок врозь; набиваться в друзья; победила дружба* и др. позволил сформулировать новые когнитивные признаки. Для слота I «дружба как чувство и дружба как отношение» это КП 1.7 'Выражение усиленной просьбы, с которой обращаются к приятелю или к близкому человеку'; КП 1.8 'Наличие искренности в чувствах или отношениях между людьми'; 1.9 'Наличие взаимной доброй воли в отношениях расположенности, привязанности людей друг к другу'; 1.10 'Отсутствие итогового преимущества у соревнующихся, состязающихся в какой-либо сфере сторон'. Для слота II «субъекты дружбы» это КП 2.16 'Напарник, тесно сотрудничающий с кем-либо для достижения общей цели, в какой-либо сфере общей деятельности' и КП 2.17 'Тот, кто вместе с кем-либо попал в одну и ту же ситуацию, оказался связанным общностью условий существования или результатов деятельности, как правило, неблагоприятных'. Для слота III «дружба как процесс» это КП 3.8 'Функционировать согласованно, имея правильную связь между компонентами чего-либо в составе целого'.

Анализ пословиц *Лучше друг верный, чем камень драгоценный; Друг денег дороже: друг другу терем строит, а недруг — гроб тешет); Легче друга потерять, чем найти; Дружба не гриб — в лесу не найдешь; С милым другом и под забором рай; Друзья и в тесной избе поместятся; Друг познаётся в беде; Друга в верности без беды не узнаешь; Старый друг лучше новых двух* и др. позволил выявить следующие новые когнитивные признаки. Применительно к слоту I «чувство дружбы ↔ отношения дружбы» это КП 1.11 'Неискреннее, ненастоящее чувство расположенности, привязанности (*негат.-оцен., ирон.*)' и КП 1.12 'Неискренние, ненастоящие отношения между кем-л., основанные на чувстве взаимной привязанности, духовной близости, общности интересов (*негат.-оцен., ирон.*). Применительно к слоту II

«субъекты дружбы» это КП 2.18 'ненастоящий, мнимый, не выдержавший проверки близкий человек, верный товарищ (*негат.-оцен., ирон.*)'.

В разделе 2.3 исследуются словообразовательные, парадигматические и синтагматические особенности языковой объективации концепта «дружба». **Анализ словообразовательной репрезентации** концепта заключается в выявлении словообразовательных связей и отношений между лексемами, которые включены в состав словообразовательного гнезда с вершиной *друг*.

ДРУГ	→ друж-ок	→ дружоч-ек	
	→ друж-ищ-е		
	→ друж-е		
	→ не-друг		
	→ по-друг-а	→ подруж-к-а	
		→ подруж-еньк-а	
	→ со-друж-еств-о		
	→ друж-н-ый	→ друж-н-о	→ не-дружно ¹
		→ не-дружный	→ недружн-о ²
		→ дружн-ость	
	→ друж-еск-ий	→ по-дружеск-и	
		→ не-дружеск-ий	
	→ дружеств-енн-ый	→ дружественн-о	
		→ дружествен-ность	
		→ не-дружественн-ый	
	→ друж-и-ть	→ дружить-ся	→ по-дружиться ¹
		→ друж-б-а	
		→ по-дружить	→ подружить-ся ²
		→ с-дружить-ся ¹	
		→ за-дружить	→ задружить-ся
		→ пере-дружить	→ передружить-ся
		→ при-дружить	
		→ раз-дружить	→ раздружить-ся
		→ с-дружить	→ сдружить-ся ²
		→ у-дружить	
→ друж-е-любн-ый	→ дружелюбн-о	→ не-дружелюбно ¹	
	→ не-дружелюбн-ый	→ недружелюбн-о ²	
		→ недружелюб-иј-е ¹	
	→ дружелюб-иј-е	→ не-дружелюбије ²	
	→ друж-еств-о (устар.)		
	→ друж-к-а (устар.)		
	→ по-друж-иј-е (устар.)		
	НЕОБЩЕУПОТРЕБИТЕЛЬНЫЕ ДЕРИВАТЫ:		
	→ друж-бан (простор.)		
	→ друг-ан (простор.)		

Схема 2.1.

Словообразовательное гнездо с вершиной *друг* в русском языке

Гнездо с вершиной *друг* в современном русском языке включает 53 слова (52 деривата разной степени производности). Это говорит о том, что данное словообразовательное гнездо характеризуется разветвленной структурой с богатыми и разнообразными словообразовательными связями. Этот факт, в свою очередь, согласно А. Вежбицкой, является объективным свидетельством «культурной разработанности» представления о дружбе в русском языковом сознании, его культурной отмеченности, значимости для русских людей [Вежбицкая, 2001]. В словообразовательном гнезде представлены слова разных знаменательных частей речи — существительные, глаголы, прилагательные и наречия.

На основе анализа семантики субстантивных дериватов *дружелюбие*, *дружественность*, *дружество* и др. концептуальный блок (слот) I «дружба как чувство и отношение» был пополнен когнитивными признаками 1.13 'Объединение кого-либо, основанное на дружбе, единстве взглядов, интересов; сотрудничество' и 1.14 'Приветливое, доброжелательное отношение к кому-либо'. Анализ семантики субстантивных дериватов *дружок*, *подруга*, *подружка*, *дружка* и др. позволил обогатить концептуальный блок (слот) II «субъекты дружбы» за счет включения в него КП 2.19 'Субъект супружеских отношений (только для лиц женского пола)' и КП 2.20 'Предмет, составляющий пару с другим предметом, образующий вместе с ним единое целое'. Анализ глагольных дериватов *сдружиться*, *здружить*, *удружить* и др. способствовал обнаружению нового когнитивного признака в концептуальном блоке (слоте) III «дружба как процесс» — это концептуально-метафорический КП 3.9 'Оказать дружескую услугу, услужить', т.е. 'поступить как друг / повести себя как друг'. Анализ адъективных и наречных дериватов *дружный*, *дружеский*, *дружественный*, *дружелюбный*, *дружно*, *по-дружески* и пр. показал возможность реального семантического заполнения слота IV «**признак, свойство, качество, характеристика дружбы как чувства / отношения**», который на предыдущих стадиях исследования характеризовался как необязательный, факультативный в структуре когни-

тивной ситуации — фрейма «дружба». Состав этого блока сформировали еще 9 когнитивных признаков: КП 4.1 'Связанный взаимным расположением, дружбой; приятельский, товарищеский'; КП 4.2 'Сплоченный'; КП 4.3 'Находящийся в дружеских, приятельских отношениях с кем-либо'; КП 4.4 'Перен. Происходящий одновременно; КП 4.5 'Перен. Единодушный, согласный'; КП 4.6 'Относящийся к другу, друзьям, принадлежащий им'; КП 4.7 'Основанный на дружбе, выражающий дружбу; взаимно-благожелательный (преимущественно о государствах и отношениях между ними)'; КП 4.8 'Проникнутый дружелюбием, основанный на дружелюбии' и КП 4.9 'доброжелательный'.

Анализ парадигматических связей и отношений заключался в описании языковых и концептуальных синонимических и антонимических отношений между словами — репрезентантами концепта «дружба». На этом уровне анализа был выявлен только один новый когнитивный признак в концептуальном блоке (слоте) II «субъекты дружбы». Это КП 2.21. 'Единомышленник; человек одинаковых с кем-л. взглядов, мыслей, убеждений'.

Анализ синтагматических связей и отношений заключался в описании стандартной узуальной сочетаемости лексем — репрезентантов концепта «дружба» и контекстов концептуальной метафоризации лексемы *дружба* по моделям овеществления и одушевления.

В результате анализа контекстов стандартной сочетаемости был выделен новый когнитивный признак для концептуального блока (слота) III «дружба как процесс». Это КП 3.10 'Объединяться на почве общей вражды к кому-, чему-л. (шутл.-ирон.)': *Америка зовет **дружить против Европы**, обретя по отношению к России вдруг неожиданно ласковый тон* [Светлана Лурье. Жесткий разговор о любви // «Спецназ России», 2003.05.15].

В результате анализа неузуальных контекстов употребления слова *дружба* в моделях концептуально-метафорических преобразований по линии овеществления и одушевления мы выявили новые когнитивные признаки для слота I «дружба как чувство и как отношение». Это КП 1.15 'чувственно вос-

принимаемый объект, продукт, вещество с особыми свойствами (*метаф.*):
Так спаялась их дружба, несмотря на различие возрастов, биографий и вкусов [Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 26-51 (1968) // «Новый Мир», 1990], — и 1.16 'одушевленная сущность, человеческое или сверхъестественное существо (*метаф.*): *Дружбе с автономными республиками не должны приноситься такие жертвы!* [Анна Уткина, Н. А. Шапиро. Надежда Шапиро: «Я читала детям Бродского и говорила, что это-поэт Мартынов» // 2016].

По итогам осуществленного в главе II исследования мы можем смоделировать итоговый набор когнитивных признаков для всех 4 концептуальных блоков (слотов) концепта «дружба». В результате совокупное семантическое наполнение концепта выглядит следующим образом:

I. Слот «чувство дружбы ↔ отношения дружбы»:

- 1.1. Чувство взаимной расположенности, привязанности людей друг к другу;
- 1.2. Отношения между кем-л., основанные на чувстве взаимной привязанности, духовной близости, общности интересов и т. п.;
- 1.3. Дружелюбие, взаимопонимание и т. п. между народами, странами, государствами (= *дружба народов*);
- 1.4. Доброжелательные отношения друг к другу человека и животного;
- 1.5. Опора;
- 1.6. Поддержка;
- 1.7. Выражение усиленной просьбы, с которой обращаются к приятелю или к близкому человеку;
- 1.8. Наличие искренности в чувствах или отношениях между людьми.
- 1.9. Наличие взаимной доброй воли в отношениях расположенности, привязанности людей друг к другу;
- 1.10. Отсутствие итогового преимущества у соревнующихся, состязающихся в какой-либо сфере сторон;
- 1.11. Неискреннее, ненастоящее чувство расположенности, привязанности (*негат.-оцен., ирон.*);
- 1.12. Неискренние, ненастоящие отношения между кем-л., основанные на чувстве взаимной привязанности, духовной близости, общности интересов (*негат.-оцен., ирон.*);
- 1.13. Объединение кого-либо, основанное на дружбе, единстве взглядов, интересов; сотрудничество;
- 1.14. Приветливое, доброжелательное отношение к кому-либо;
- 1.15. Чувственно воспринимаемый объект, продукт, вещество с особыми свойствами (*метаф.*);
- 1.16. Одушевленная сущность, человеческое или сверхъестественное существо (*метаф.*).

II. Слот «субъекты дружбы»:

- 2.1. Лицо, тесно связанное с кем-либо взаимным доверием, преданностью, любовью; близкий человек, верный товарищ;
- 2.2. Любимый человек, возлюбленный;
- 2.3. Приятель;
- 2.4. Сторонник, защитник, приверженец чего-л. или кого-л. (*Друг истины, свободы и т.п.*)
- 2.5. Лицо, коллектив, связанные с кем-либо общностью интересов, идей, единством цели;
- 2.6. Домашнее животное как объект чувства привязанности

- 2.7. Постоянный посетитель дома, семьи
- 2.8. Любовник хозяйки дома (*ирон.*);
- 2.9. Обращение к кому-л., с целью подчеркнуть хорошее отношение;
- 2.10. Обращение к чужому, незнакомому человеку (*разг., фамильярн.*);
- 2.11. То, что способствует нормальной деятельности человека (о неодушевленном явлении, объекте) (*перен., разг.*);
- 2.12. Спутник, товарищ;
- 2.13. Воин = товарищ по оружию;
- 2.14. Второй, следующий;
- 2.15. Кто-то иной, не сам говорящий;
- 2.16. Напарник, тесно сотрудничающий с кем-либо для достижения общей цели, в какой-либо сфере общей деятельности;
- 2.17. Тот, кто вместе с кем-либо попал в одну и ту же ситуацию, оказался связанным общностью условий существования или результатов деятельности, как правило, неблагоприятных;
- 2.18. Ненастоящий, мнимый, не выдержавший проверки близкий человек, верный товарищ (*негат.-оцен., ирон.*);
- 2.19. Субъект супружеских отношений (только для лиц женского пола);
- 2.20. Предмет, составляющий пару с другим предметом, образующий вместе с ним единое целое;
- 2.21. 'Единомышленник; человек одинаковых с кем-л. взглядов, мыслей, убеждений'.
- III. Слот «дружба как процесс»:**
- 3.1. Быть, находиться в отношениях взаимной расположенности, приязни;
- 3.2. Вступать в отношения взаимной расположенности, приязни;
- 3.3. Испытывать любовь, иметь склонность, пристрастие к чему-л. (*разг.; перен.*);
- 3.4. Делать друзьями кого-либо; соединять (*устар.*);
- 3.5. Примиряться (*устар.*);
- 3.6. Покровительствовать, помогать (*устар.*).
- 3.7. Поддерживать;
- 3.8. Функционировать согласованно, имея правильную связь между компонентами чего-либо в составе целого;
- 3.9. Оказать дружескую услугу, услужить;
- 3.10. Объединяться на почве общей вражды к кому-, чему-л. (*шутл.-ирон.*).
- IV. Слот «признак, свойство, качество, характеристика дружбы как чувства / отношения»:**
- 4.1. Связанный взаимным расположением, дружбой; приятельский, товарищеский;
- 4.2. Сплоченный;
- 4.3. Находящийся в дружеских, приятельских отношениях с кем-либо;
- 4.4. *Перен.* Происходящий одновременно;
- 4.5. *Перен.* Единодушный, согласный;
- 4.6. Относящийся к другу, друзьям, принадлежащий им;
- 4.7. Основанный на дружбе, выражающий дружбу; взаимно-благожелательный (преимущественно о государствах и отношениях между ними);
- 4.8. Проникнутый дружелюбием, основанный на дружелюбии;
- 4.9. Доброжелательный.

Итоговый смысловой объем концепта «дружба» составил 56 когнитивных признаков (соответственно, компонент «чувство дружбы ↔ отношения дружбы» — 16 КП, субъектный компонент — 21 КП, процессуальный компонент — 10 КП, новый, признаковый компонент — 9 КП).

Далее мы можем смоделировать **семантическую структуру** концепта — фрейма «дружба». Семантическая структура предполагает установление иерархических отношений между слотами фрейма и внутри самих слотов.

Ниже для наглядности уточненная и дополненная семантическая структура концепта «дружба» представлена графически (см. Схему 2.2).

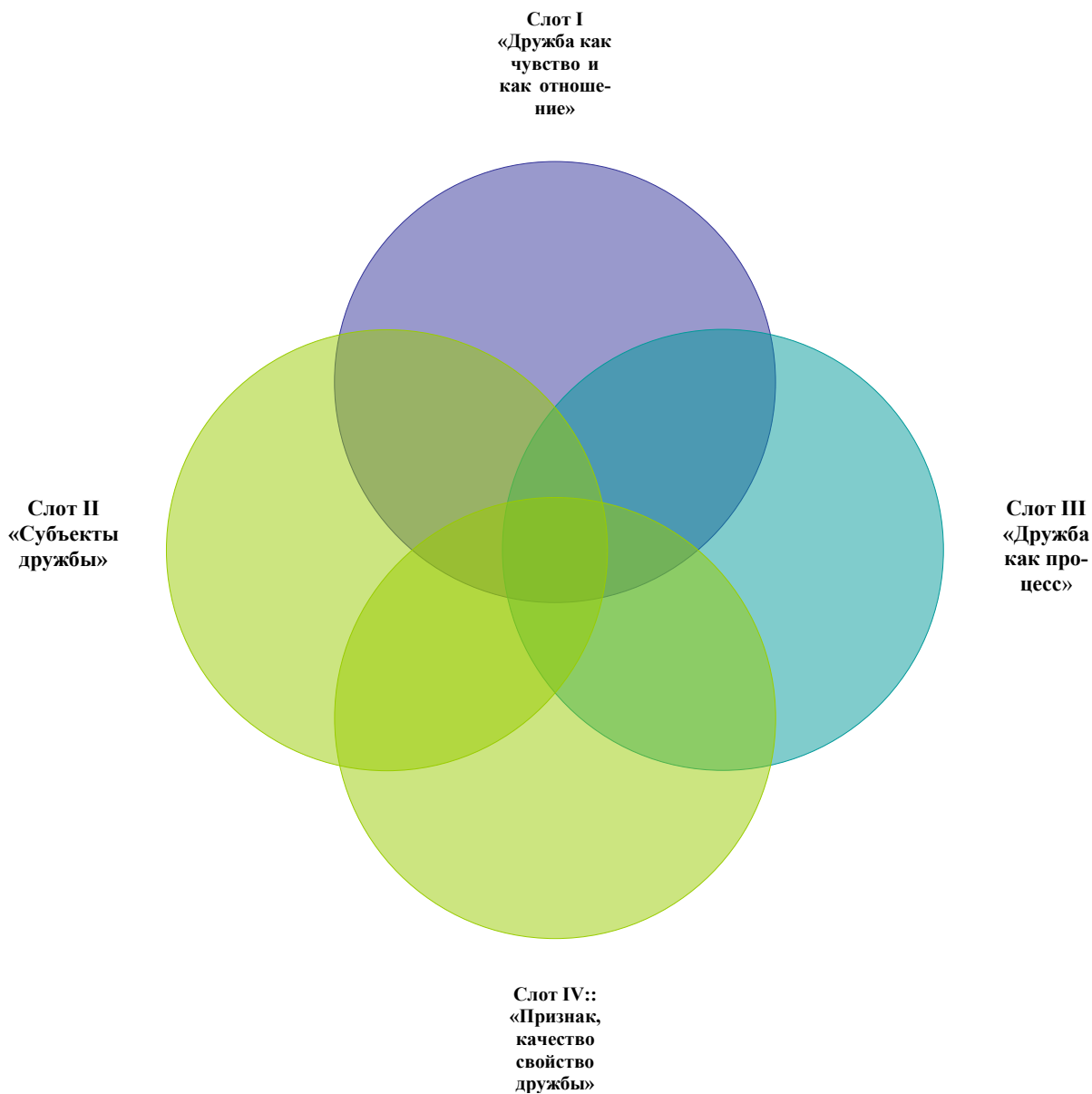

Схема 2.2.

Семантическая структура концепта — фрейма «дружба»

В третьей главе исследования «Дискурсная реализация концепта «дружба» в русской речи анализируются особенности речевой актуализации слов, репрезентирующих анализируемый концепт.

В разделе 3.1 освещается текстовая репрезентация концепта «дружба» в русской речи в контекстах употребления слов *дружба*, *друг*, *дружить*, *дружный* (*дружно*), *дружеский* (*дружески*, *по-дружески*), *дружественный*

(*дружественно*) и др. Значительный массив иллюстративного материала, извлеченного из Национального корпуса русского языка, подтвердил реальность обнаруженных на предыдущих этапах исследования.

Далее в разделе рассматриваются особенности семантических и коннотативно-оценочных преобразований, отраженных в новых явлениях в лексической и словообразовательной экспликации концепта «дружба». **Активные процессы в лексике** делятся на две разновидности — это процессы на собственно семантическом и лексико-семантическом уровнях.

К явлениям на собственно семантическом уровне можно условно отнести две группы явлений: семантические преобразования, связанные с расширением сочетаемости лексем — репрезентантов концепта «дружба», и явления семантической деривации, т.е. изменения лексического значения слова, связанного с переносом наименования, семантическим калькированием и пр.

Процессы **расширения сочетаемости** продемонстрированы на примере лексемы *друг*. Обогащение смыслового объема для контекстов употребления слова *друг* связано с возможностью использования этого слова в предметных областях, к которым ранее это понятие было неприложимо. Чаще всего при этом мы имеем дело с разного рода метафорическими преобразованиями. Это метафора «зеленый друг» для обозначения леса, «железный друг» для обозначения компьютера, «пластмассовый друг» для обозначения оздоровительного тренажера, «двухколесный друг» для обозначения велосипеда, «фаянсовый друг» для обозначения унитаза. Все эти случаи используют выявленный ранее когнитивный признак концепта «дружба», связанный с идеей помощи, поддержки в широком смысле. Приметой сегодняшнего дня является иронически-сниженное использование метафоры «зеленый друг» для обозначения доллара.

Явления семантической деривации, т.е. изменения лексического значения слова, связанного с переносом наименования, семантическим калькированием и пр., связаны с развитием нового значения для слов *дружественный* и *дружественность* в сфере компьютерных технологий (по влиянием

англоязычных моделей употребления слова friend). Чаще всего *дружественным* по отношению к пользователю бывает интерфейс. *Дружественный* в этом значении означает 'удобный для пользователя'. *Дружественными* для программистов могут быть классы, свойства, функции. Здесь слово *дружественный* означает — не принадлежащий к классу, к группе функций или свойств, но связанный с ними: поэтому к нему можно получить доступ через эти классы, функции, благодаря свойству дружественности. В данном употреблении у слова *друг* развивается потенциальная сема 'не являющийся родственником, но близкий субъекту по другому, неродственному, признаку'.

К явлениям на лексико-семантическом уровне мы относим случаи образования лексических неологизмов, в основном на базе заимствований. Были проанализированы особенности использования неологизма — заимствования из английского языка *френд*. *Френд* обозначает 'учетная запись какого-либо лица, включенная в список избранных контактов на интернет-ресурсе'. Носители русского языка четко разграничивают *друг* и *френд*. Также в русском языке появились заимствования из английского языка — *бой-френд* и *герл-френд*, означающие, соответственно, 'любовник' и 'любовница'. Слово *френд* в современной русской речи проходит стадию культурной апроприации заимствований. На словообразовательном уровне признаками культурной освоенности этого слова являются новообразования на его базе по русским моделям деривации: *френдиться*, *отфрендить*, *зафрендиться* и пр. В нашем материале также есть примеры образования с приставкой НЕ (по модели *друг* → *недруг*): *Андейт: Из-за обилия идиотского спама пришлось ввести КАПЧУ для не-френдов* [коллективный. Форум: Мацав (2010)].

Самым существенным показателем культурного освоения является выход слова за пределы специализированного употребления, расширение его значения уже применительно к сферам обычной, не компьютерной коммуникации. Слово *френд* может употребляться как иронически сниженный синоним обычного *друг*: *Мы потеряли друг друга из вида, потом нашли, теперь*

френды [Александр Снегирев. То самое окно // «Дружба Народов», 2014]. Но и при этом горящие по-русски все же ощущают разницу между исконно русским *друг* и иноязычным *френд* — *френд* это какой-то не настоящий друг, временный, случайный, ни к чему не обязывающий и пр.

Новые явления на словообразовательном уровне рассматриваются на примерах приставочных и сложных неогериватов на базе исходной лексемы *друг* и *дружба* в современной русской речи. В основном словообразовательные новообразования отражают разного рода оценочные приращения смысла. На базе лексемы *друг* выявлены такие неогериваты, как *ультрадруг*, *недодруг*, *полудруг*, *псевдодруг*, *экс-друг*, *антидруг*, *кинодруг*, *фотодруг*, и пр. На базе лексемы *дружба* выявлены такие неогериваты, как *супердружба*, *ультрадружба*, *полудружба*, *передружба*, *недодружба*, *псевдодружба* и др. Анализ неогериватов выявил своеобразие негативно-оценочного представления о друге и дружбе, когда в иронически-сниженной форме подчеркивается некая чрезмерность дружбы или, напротив, ее несоответствие идеалу, недостаток, ее неправильность в каком-либо отношении.

Также анализ неогериватов обнаружил интересное явление использования сложных словообразовательных новообразований типа «*Автодруг*», «*Автодружба*», «*Электродружба*», «*Ёлка авиадружбы*» и пр. в нейминге — для создания собственных наименований компаний, коммерческих предложений или рекламных мероприятий. В этих случаях создатели коммерческих наименований используют положительный культурный фон, стоящий за представлениями о дружбе в русской языковой картине мира.

В разделе 3.2 рассматриваются особенности текстовой реализации концепта «дружба» в художественном дискурсе. Подобное сопоставление имеет своей задачей выявить сходства и различия в языковом воплощении данного концепта в нехудожественном и художественном употреблении, обнаружить пути использования художниками слова смыслового и оценочного потенциала концепта «дружбы» в русской культуре и тем самым подтвердить культурную значимость данного концепта. В качестве примера мы выбрали

во многом образцовую для русских людей поэтическую речь А.С. Пушкина и других поэтов «пушкинского круга» — А.А. Дельвига и В.К. Кюхельбекера.

Анализ ранней, лицейской лирики А.С. Пушкина выявил индивидуально-авторские когнитивные признаки: (1) дружба — любовь; (2) дружба — счастье; (3) дружба — надежда; (4) дружба — молодость; (5) дружба — совокупность друзей; (6) дружба — конкретный объект / вещество; (7) дружба — человеческое существо; (8) дружба — сверхъестественное существо. Они по-своему актуальны и для для художественной речи А.А. Дельвига и В.К. Кюхельбекера.

Также в поэтической речи А.С. Пушкина и поэтов «пушкинского круга» вполне закономерно отражаются модели овеществления и одушевления концепта «дружба», что показывает значимость этих моделей для художественного дискурса в целом и для русской поэзии первой половины XIX века в частности. Анализ показал и определенное сходство индивидуально-авторских когнитивных признаков в лицейской лирике А.С. Пушкина и в лирике поэтов «пушкинского круга». Это такие сближения, как (1) дружба — любовь; (2) дружба — счастье; (3) дружба — надежда; (4) дружба — молодость и т.д. Это свидетельствует о близости художественного метода, поэтической эстетики анализируемых авторов. Различия же в индивидуально-авторских когнитивных признаках в поэзии А.С. Пушкина, А.А. Дельвига и В.К. Кюхельбекера связаны с различиями в их художественной манере, в особенностях поэтического мира авторов.

В заключении содержатся основные результаты и обосновываются перспективы исследования. Исследование подобного рода не может исчерпать все смысловое и ценностное разнообразие представлений о дружбе в мировой и отечественной культуре. Это позволяет наметить перспективы для дальнейшего исследования, которые состоят в дополнении и расширении предмета анализа посредством сопоставительного лингвокультурологического описания концепта «дружба» в русской лингвокультуре в сравнении с другими лингвокультурами, например, с турецкой.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в научных изданиях, индексируемых в научных базах SCOPUS / Web of Science и рецензируемых ВАК:

1. Ару Адем. Словообразовательная репрезентация концепта ДРУЖБА в современном русском языке // Научный диалог. — 2021. — № 8. — С. 9–27. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-8-9-27. (1,0 п.л.).

2. Ару Адем. Языковая репрезентация концепта «дружба» в лексико-семантической системе русского языка (по данным лексикографических источников) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2021. — № 1. — С. 187–192. (0,5 п.л.).

3. Ару Адем. Когнитивная модель ситуации «дружба» и ее языковое воплощение в современной русской речи // Когнитивные исследования языка. — 2021. — Вып. № 3 (46): Язык и мышление в эпоху глобальных перемен. — С. 106–110. (0,3 п.л.).

4. Ару Адем. Семантические преобразования лексемы *дружба* в моделях концептуальной метафоризации // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета. — 2021. — Вып. 3 (55): Язык и культура. — С. 9–22. (0,8 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

5. Ару Адем. Концепт «дружба» в русской языковой картине мира: историко-этимологический аспект // Вопросы филологии и переводоведения: направления и перспективы современных исследований: сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т; отв. ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. — Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2020. — С. 76–81.

6. Ару Адем. Концепт «дружба» в лицейской лирике А.С. Пушкина // сб. науч. ст. / отв. ред. Л.В. Рацибурская. — М: ФЛИНТА, 2021. — 940 с. — С. 44–52.

7. Ару Адем. Языковое воплощение концепта «дружба» в русской паремиологии // Языки и культуры: функционально-коммуникативный и лингвопрагматический аспекты: Сборник статей по материалам II международной научно-практической конференции, посвященной памяти С.Г. Стерлигова, Нижний Новгород, 12–13 мая 2021 года / Отв. ред. Н.А. Воскресенская. — Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2021. — С. 10–16. (0,3 п.л.).

8. Ару Адем. Слова *друг* и *дружба* как языковое воплощение концепта «дружба» в русском языке // Освоение семантического пространства русского языка иностранцами: Сборник материалов международной научно-практической онлайн-конференции / Отв. ред. Ж.В. Никонова, Н.В. Макшанцева. — Нижний Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2021. — 288 с. — С. 49–54. (0,3 п.л.). ISBN: 978-5-85839-350-4

9. Ару Адем. Языковая объективация концепта «дружба» в русской фразеологии // С любовью к слову: Сб. статей Всероссийской с международным участием научной конференции, приуроченной к 80-летию юбилею Л.А. Климовой / Отв. ред. О.В. Никифорова. — Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2021. — С. 355–359. (0,5 п.л.).

10. Ару Адем. Концепт «дружба» в художественной речи поэтов пушкинского круга // Русский язык в поликультурном мире: V Международный симпозиум (8–12 июня 2021 г.): Сб. науч. статей. В 2-х т. / Отв. ред. Е. Я. Титаренко. — Симферополь: Издательский дом КФУ, 2021. — Т. 2 — С. 40–46. (0,4 п.л.).

11. Ару Адем. Антонимическая репрезентация концепта «дружба» в русской языковой картине мира // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XXII Кирилло-Мефодиевские чтения: Материалы международной научно-практической конференции. — М.: Изд-во ГИРЯ им. А.С. Пушкина, 2021. — С. 28–34. (0,4 п.л.)

Подписано в печать 24.01.2022 г. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 1. Заказ № 535. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.
603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37